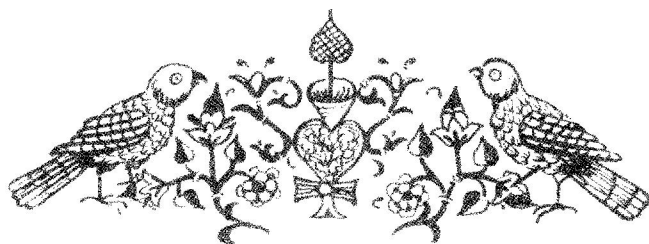

ДОБРЫЙ КОРМЧИЙ

ПОЧИТАНИЕ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
В ХРИСТИАНСКОМ
МИРЕ

СКИНИЯ
МОСКВА • 2011

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-025-2636

Составление и общая редакция
А.В. Бугаевский

Редакционная коллегия
Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел, А.В. Бугаевский,
А.Ю. Виноградов, священник Михаил Желтов, Э.С. Смирнова

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 08-04-16194д

Д57 **Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. Сборник статей / Сост. и общ. ред. А.В. Бугаевский. — М.: Скиния, 2010. — 600 с.: илл.**
ISBN 978-5-86544-027-7

Книга представляет собой сборник исследовательских статей о многочисленных литературных и художественных памятниках, посвященных одному из наиболее почитаемых в Византии, Европе и России христианских святых — архиепископу Мирликийскому Николаю. Первый раздел книги содержит серию работ, в которых рассматриваются различные аспекты никольской агиографии, реконструируются традиции бытования литературных памятников о деяниях и чудесах святителя Николая и анализируется их историчность. В следующем разделе исследуются вопросы возникновения и дальнейшей судьбы гимнографических произведений, посвященных святителю Николаю, а также связанных с его именем литургических практик. Завершающий книгу искусствоведческий раздел посвящен изучению иконографии святителя Николая, начиная с древнейших и особо почитаемых византийских образов Мирликийского Чудотворца и заканчивая памятниками церковного искусства, происходящими из самых разных частей христианского мира. В основу издания легли материалы международной конференции в г. Бари (Италия) в 2007 г., состоявшейся по благословению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, ныне Патриарха Московского и всея Руси. Книга предназначена для специалистов по истории Церкви, христианской литературы и искусства, так и для более широкого круга читателей — почитателей святителя Николая.

© ООО «Скиния», 2010
© К.А. Хидояттов, оформление, 2010
© С.В. Силиванов, макет, 2010

Изображения, использованные в оформлении: суперобложка — Святитель Николай. Миниатюра Менология Василия II (рубеж X-XI вв., Ватиканская библиотека); переплет — Святитель Николай. Энкаустика. Фрагмент четырехчастной иконы. Монастырь Святой Екатерины на Синае (VII-VIII вв.); фронтиспис — Святитель Николай Можайский. Дерево, резьба (XIV в., ГТГ).

А.Ю. Виноградов
(Москва)

СВЯТОЙ НИКОЛАЙ МЕЖДУ АГИОГРАФИЕЙ И АРХЕОЛОГИЕЙ

В настоящее время основной материал по преданиям о святителе Николае Мирликийском и святителе Николае Сионском (Пинарском) обобщен в ряде основополагающих работ: агиографический — Г. Анриха¹, иконографический — Н. Паттерсон-Шевченко², археологический — Х.-Г. Северина и П. Гроссмана³, Х. Хильда и Ф. Хелленкемпера⁴ и, наконец, гимнографический представлен в настоящем сборнике⁵. Таким образом, сегодня настало то время, когда мы с большой долей уверенности можем сравнивать материалы различных традиций⁶.

В данной работе это будет сделано в отношении четырех сюжетов (по два для святителей Николая Мирликийского и Николая Сионского), на примере агиографии и археологии. Настоящая работа написана именно для этой цели и в некоторых аспектах не претендует на первооткрывательство: ее цель — показать взаимосвязь различных областей николаеведения и ту новизну, которая рождается при их взаимодействии.

Собственно говоря, такое сравнение предпринималась и прежде различными авторами, начиная с са-

мого Г. Анриха. Но обычно эти попытки оканчивались не слишком удачно: иногда из-за недостатка археологического материала (Г. Анрих), иногда, наоборот, в силу невнимания к агиографическим деталям (М. Харрисон, К. Фосс⁷ и даже Х.-Г. Северин и П. Гроссманн). Действительно успешной можно признать лишь синтез Х. Хильда и Ф. Хелленкемпера, однако австрийские исследователи использовали агиографический материал для истолкования археологических реалий, в то время как в задачу настоящей работы входит и прояснение темных мест житийной традиции посредством наблюдений за ликийскими реалиями.

1. «Деяние о стратилатах» и Андриака/Плакома

Общепризнанно, что самым ранним текстом о святом Николае Мирликийском является так называемое «Деяние о стратилатах» («Praxis de stratelatis»), которое в VI веке называлось даже «житием святого Николая»⁸. Впервые оно засвидетельствовано в конце VI в. в Константинополе (в произведении Евстратия «О явлении

¹ *Anrich G. Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaus in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen. Leipzig; Berlin, 1913–1917. Bd. 1–2.* Последующие издания: *The Life of St. Nicholas of Sion / Ed. I. Ševčenko and N.P. Ševčenko. Brookline, MA, 1984; Южноитальянское житие святителя Николая из Cod. Sin. gr. 522 (ВНГ. 1351s) / Введ., публ., пер. и коммент. А.Ю. Виноградова // «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / А.В. Бугаевский, сост. и общ. ред. М., 2004. С. 92–110.*

² *Ševčenko N.P. The Life of Saint Nicholas in Byzantine Art. Torino, 1983.*

³ *Severin H.-G., Grossmann P. Frühchristliche und byzantinische Bauten in Südöstlichen Lykien. Tübingen, 2003 (Istanbuler Forschungen, 46).*

⁴ *Hild F., Hellenkemper H. Lykien und Pamphylien. Wien, 2004 (Tabula Imperii Byzantini, 8).*

⁵ См. статью священника Михаила Желтова в настоящем сборнике.

⁶ Само собой разумеется, что будут отдельно сравниваться агиографические традиции святых Николая Мирликийского и Николая Пинарского, в разности которых не возникает сомнения ни у одного серьезного исследователя, от Г. Анриха (*Anrich. Hagios Nikolaus*) до А.В. Бугаевско-

го (*Бугаевский А.В. Новый опыт составления жития святителя Николая // «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / А.В. Бугаевский, сост. и общ. ред. М., 2004. С. 73–91, а так же вторая редакция текста жития: Святитель Николай, архиепископ Мирликийский, Великий Чудотворец / Сост. А.В. Бугаевский и архим. Владимир Зорин // «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / А.В. Бугаевский, сост. и общ. ред. М., 2004. С. 9–68). Кстати, единственная претензия к болландистам, которую можно предъявить к их справочникам (ВНГ и ВНЛ) заключается в том, что они не решились разделить в них двух этих святых.*

⁷ *Harrison M. Churches and Chapels in Central Lycia // Anatolian Studies. L., 1963. Vol. 13. P. 117–151 (при этом данная работа весьма ценна с точки зрения археологии); Foss C. Cities and villages of Lycia in the Life of Saint Nicholas of Holy Zion // Greek Orthodox Theological Review. Brookline, MA, 1991. Vol. 36. P. 303–339 (характеристику этой работы см. ниже, примеч. 49).*

⁸ См.: *Anrich. Hagios Nikolaus. Bd. 2. S. 57–59.*

1. Андриака. Вид гавани

2. Андриака. Плакома

3. Андриака. Гранарий

4. Андриака. Базилики

душ после смерти»⁹), однако обилие деталей локальной топографии делает несомненным его написание в самих Мирах Ликийских. Некорректно, как это делают многие исследователи (например, В. Титц¹⁰) датировать этот памятник VI в., так как в это время он был весьма авторитетен уже в Константинополе. Таким образом, он должен был возникнуть раньше: и, действительно, последние находки С. Ётюкен¹¹ в базилике в Мирах демонстрируют нам вещи, которые могут датироваться концом V в., причем предметы эти обнаружены в частях, весьма далеких от ядра храма (см. также ниже).

Данные «Деяния о стратилатах» подтверждаются и археологически. Действительно, в Андриаке (ил. 1), гавани Мир, была вымощенная плитами площадь Плакома (ил. 2), где был рынок (гл. 2). Рядом с ней находится гранарий (ил. 3) — огромное зернохранилище, построенное при императоре Адриане. Именно оно фигурирует в другом деянии святителя — «О кораблях с хлебом» («Praxis de navibus frumentariis»), которое засвидетельствовано впервые лишь в конце VIII — начале IX вв., в «Житии, написанном Михаилом Архимандритом» («Vita per Michaëlem»; ВНГ. 1348), когда подвоз зерна из Египта уже давно прекратился. Между тем, «Житие подробно, вплоть до терминологии (*opus publicum*), описывает практику государственной транспортировки хлеба. Это совпадение агиографического и археологического материала показывает, что в основе «Жития Михаила лежат древние мирские предания»¹².

Вполне вероятно, что впоследствии Андриака была в этой связи одним из мест, связанным с почитанием святителя Николая Мирликийского. В ней сохранилось 5 базилик, причем три (А, В и С) — неподалеку от Плакомы и гранария (ил. 4, 5). Все три эти базилики — ранневизантийского времени, но во всех них видны следы перестроек и пристроек, указывающих на длительное существование, в том числе и центральный придел у юго-восточного угла: триконхальный в базилике А и прямоугольный в базилике С¹³. Такие приделы имеют обычно мемориальный характер и могли быть связаны и с реликвиями святителя Николая. В базилике В привлекает внимание северо-восточная пристройка, напоминающая в своей юго-восточной части трехапсидный алтарь средневизантийского храма. Можно предположить, что Андриака, оставшаяся и в это время гаванью Мир, составляла один из важных пунктов на паломническом пути к гробнице Мирликийского чу-

дотворца. Дорога из Андриаки на Миры начинается как раз с базилики А: с этим может быть связана пристройка храма у ее северо-восточного угла.

В связи с Плакомой следует поднять и еще один довольно сложный вопрос: о локализации «села плакомитов» (то есть Плакомы), где святителя Николая Сионский срубил священный кипарис. Обычно его локализуют в горной части Центральной Ликии¹⁴, однако в пользу этого не приводится никаких реальных аргументов. Впрочем, один косвенный аргумент можно найти в самом «Житии Николая Сионского» («Vita Nicolai Sionitae»): на поваленное дерево собираются посмотреть не только жители Мирской епархии, но и горной Арнейской, однако характерно, что сообщает об этом святитель именно в Мирах. Кроме того, согласно гл. 18, кипарис падал по направлению к северу, в сторону Анава: этот Анав упоминается также в рассказе о том, как святой Николай Сионский возвращался из Мир в свою обитель (гл. 75). Ниже мы увидим, что святой Николай Сионский проходил большую часть пути из митрополии в свой монастырь по дороге вдоль русла реки Мир — следовательно, Анав¹⁵ должен находиться там, ниже Данабаши (см. ниже). Поскольку же Анав лежал еще севернее Плакомы, то последняя должна была находиться еще ближе к Мирам, а соответственно и Андриаки с ее Плакомой (ил. 6).

Наконец, следует обратить внимание и на ликийские монеты Гордиана III с изображением Артемиды на священном дереве, от которого змеи отгоняют дровосеков (ил. 7): общепризнанно, что в гл. 16 «Жития Николая Сионского» мы встречаем пересказ именно этого мифа. Однако монеты эти именно мирской чеканки и связаны со святилищем Артемиды в Мирах. Поэтому, вероятней всего, что священный кипарис находился в окрестностях Мир Ликийских, где-то близ Плакомы.

2. «Деяние о стратилатах» и базилика в Мирах

Особенностью базилики Святого Николая в Мирах является множество галерей и портиков, окружающих ядро храма (ил. 8), — такого нет ни в одной византийской церкви. К сожалению, недостаточная археологическая исследованность храма мешает разобраться в их хронологии. Вообще хронология храма довольно запутана. У. Пешлов показал¹⁶, что нынешний храм инкорпорировал в себя фрагменты храма, построенного

⁹ Ibid.

¹⁰ Tietz W. San Nicola, Mira e le sue adiacenze in età tardoantica // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 35–46.

¹¹ Ötügen S.Y. La basilica di San Nicola a Myra // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 47–60.

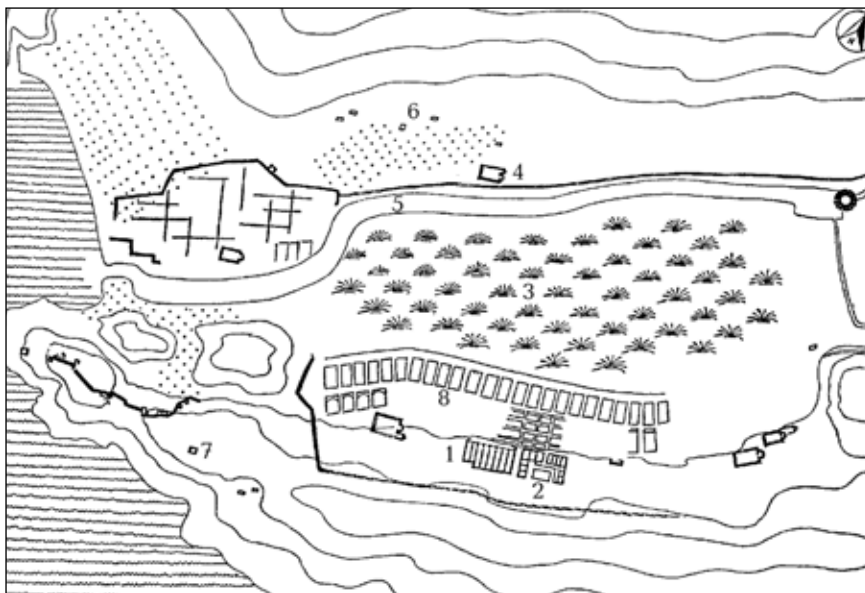
¹² См.: Anrich. Hagios Nikolaus. Bd. 2. S. 261–277.

¹³ Об этих базиликах см.: Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 3–10.

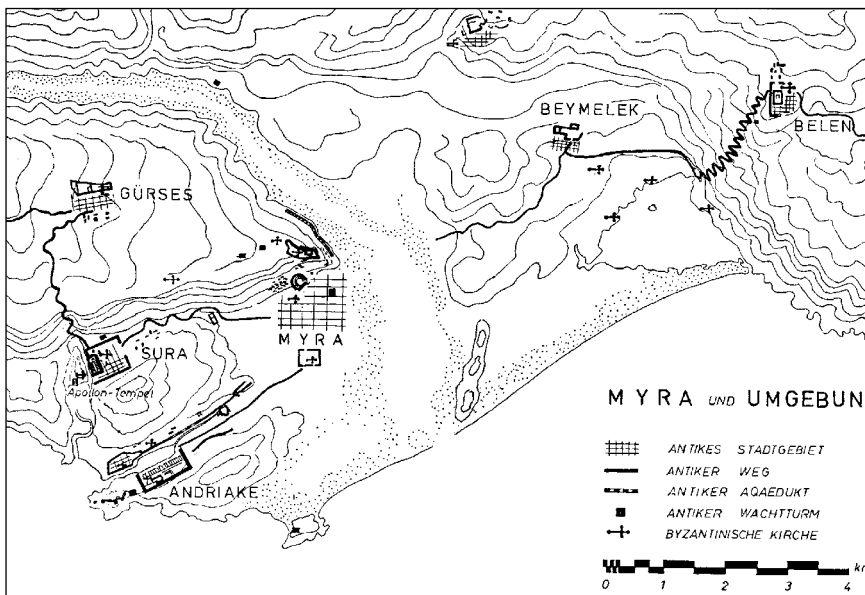
¹⁴ См., например: Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 814.

¹⁵ Чем бы этот Анав ни был: горой или поселением (см.: Ibid. S. 864).

¹⁶ Peschlow U. Die Architektur der Nikolaoskirche in Myra // Myra. Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt. B., 1975. S. 341–348.

5. План Андриаки (по Myra. Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt, B., 1975. S. 64. Abb. 12):
1 — гранариум; 2 — Плакома (рынок);
3 — древний порт; 4 — Нимфеум;
5 — река Андроскос; 6 — некрополь;
7 — сторожевая башня; 8 — портовая улица

6. План Мир и окрестностей (по Ibid. S. 46. Abb. 1)

7. Монета Гордиана III с изображением священного дерева Артемиды Мирской

вскоре после 529 г., но никак не может быть ему идентичен¹⁷. Датировка ядра нынешнего здания должна учитывать высокую вероятность разрушения старого храма в страшное землетрясение 796 г.¹⁸ С другой стороны, арабский полководец в 808 г. смог найти в нем саркофаг, который принял за гробницу святителя Николая¹⁹ — следовательно, храм не был уже завален камнями. Таким образом, вероятней всего, он был восстановлен на старом основании между 796 и 808 гг.: много

меньший по своему значению храм в Каркаво был восстановлен в 812 г. (см. ниже).

Между тем, часть из этих периферийных помещений, например, две юго-восточные капеллы, считаются предшественниками²⁰ основного ядра, а северо-восточные пристройки могут восходить к V в. (см. выше). Неясной остается и функция этих помещений.

И здесь следует обратить внимание на оставшийся вне поля зрения исследователей финал так называемой

¹⁷ Вопреки: *Foss. Cities and villages of Lycia*. P. 314.

¹⁸ *Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten*. S. 16.

¹⁹ *Theophanes Confessor. Chronographia* / Ed. C. de Boor. Bonn, 1883.

P. 483.

²⁰ См., например: *Krautheimer R. Early christian and byzantine architecture*. New Haven; L., 1986. P. 288.

8. Мира. Базилика. Западные галереи

третьей редакции «Деяния о стратилатах» (ВНГ. 1350 а), где в гл. 20 говорится: «А на следующий год стратилаты, прибыв по обычаю в Ликийю, стали искать святого Божьего Николая. И, узнав, что он почил и пребывает с Господом, разыскали место, где лежало его честное тело. Прибыв туда, они достаточно со слезами умолили его — они рассказывали, что сподобились и его видения. А также они почтили его, сделав портик до города, отстоящий на одну милю, а слева и справа построив жилища для церковных нищих»²¹.

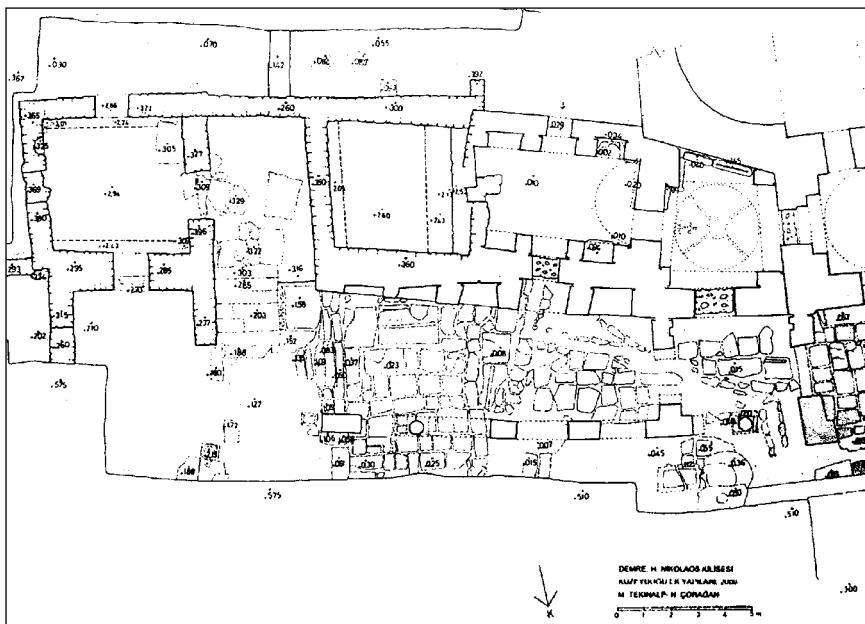
Очевидно, что описываемые в тексте постройки не могли быть воздвигнуты через год после смерти святителя Николая в середине IV в., когда еще не был даже построен храм, да и портик длиной в полтора километра встречается довольно редко²², однако за этим рассказом могут скрываться реалии раннего возникновения портиков и галерей при базилике. Самая ранняя рукопись третьей редакции датируется X в., но следует отметить, что в VI в. Евстратий Константинопольский (см. выше) пользовался текстом «Деяния о стратилатах», средним между второй и третьей редакцией, — поэтому воз-

раст данного текста может быть намного древнее. Кроме того, забота о нищих была одной из основной задач Церкви в ранневизантийскую эпоху, а такого рода публика постоянно окружала почитаемые святые.

Кроме того, последние раскопки С. Ётюкен (см. выше) показали важность этих самых пристроек к храму. Уже давно предполагалось, что некоторые из них (юго-восточные компартименты с апсидами) древнее самой базилики и восходят к ранневизантийскому времени (см. выше). Теперь мы имеем и археологические доказательства большей древности пристроек. По всей видимости, ранневизантийский храм-мартирий, возможно, разрушенный арабами, был заменен в «темные века» купольной базиликой, в то время как его древние пристройки частично сохранились. Судя по расположению базилики относительно античного города, в третьей редакции «Деяния о стратилатах» речь идет как раз о раскопанных С. Ётюкен северных галереях, находящихся между храмом и городом (ил. 9). Таким образом, их древность оказывается теперь подтверждена и археологическими находками, и письменным свидетельством.

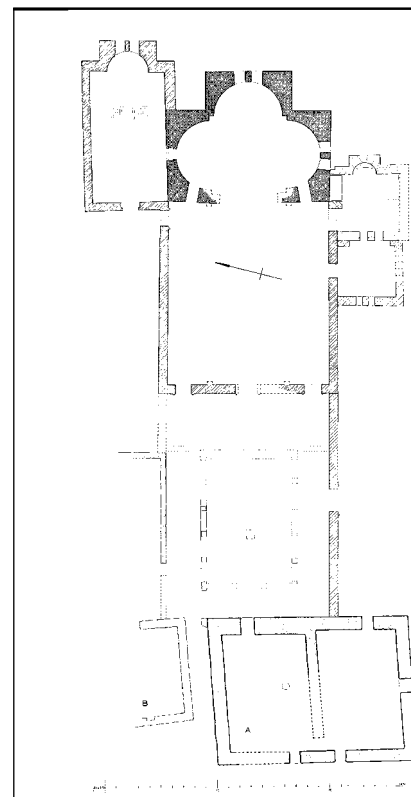
²¹ Греческий текст см. в: *Anrich. Hagios Nikolaus. Bd. 1. S. 91.*

²² Впрочем, как часто это бывало в византийское время, здесь могли спутаться понятия «миля» и «стадий» (около 150 м).

9. План северо-восточной пристройки к Мирской базилике (по San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Milano, 2006. P. 49. Tav. 6)

10. План западной базилики в Асарджике (по Severin H.-G., Grossmann P. Frühchristliche und byzantinische Bauten in Südostlichen Lykien. Tübingen, 2003. S. 61. Abb. 22)

3. «Житие Николая Сионского» и Сионский и Акалиссейский монастыри

а. Локализация

Действие «Жития Николая Сионского» начинается в монастыре Святого Иоанна в Акалисее (или Акалиссе) (гл. 1). С этим монастырем Х. Хильд и Ф. Хелленкемпер предложили отождествить развалины в Асарджике (Карабел) в глубине материка (ил. 10, 11), которые М. Харрисон²³ считал монастырем Святого Сиона. Здесь сохранилась базилика с триконхальным алтарем (ил. 12), в которую позднее был встроены маленький средневизантийский храмик. Кроме того, выше, на акрополе, находится еще одна базилика, часть которой вырублена в скале (ил. 13). Влияние этого комплекса с его оригинальным планом и богатой резьбой ощущается в окрестностях: по такому образцу (о чем свидетельствует в том числе и редкая, прямоугольная снаружи форма конх) построены храмы в Дикмене (ил. 14), Девекуйусу (ил. 15) и Аладжахисаре (ил. 16, 17). Последний Харрисон идентифицировал как Акалиссей, а австрийские исследователи — наоборот, как Святой Сион. Соседство этих монастырей под-

тверждает и ускользнувший от внимания исследователей факт: «свет Сиона» архимандрит Савватий видел из Акалиссея — из Асарджика, действительно, видно нагорье Аладжахисара.

Основой для отождествления Святого Сиона с Аладжахисаром стал тот факт, что алтарь здесь вырублен в скале (ил. 18): действительно, в гл. 4 «Жития Николая Сионского» говорится, что Николай Дядя начал строительство храма (εὐκτήριον) Святого Сиона с высечения конх (τῶν κογχῶν περιχαραγή). Это свидетельство нельзя отнести к вышеописанной церкви на акрополе Асарджика, так как там из скалы вырублена боковая стена (ил. 13), а не алтарные конхи. Этому не противоречит и указание гл. 39: «Рубили гору перед конхой». Очевидно, что каменоломней для строительства храма послужила сама скала, на месте которой он возник. Наоборот, попытка отождествить это указание с каменоломней за апсидой западного храма в Асарджике²⁴ плохо согласуется с греческим словом ἔμτροθεν, предполагающим взгляд на алтарные конхи из наоса, так как снаружи они ни в Аладжахисаре, ни в Асарджике не выражены.

²³ Harrison. Churches and Chapels in Central Lycia. P. 150. К нему присоединились Фосс (Foss. Cities and villages of Lycia. P. 309), Р. Якобек (Jakobek R. Lykien // Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Stuttgart, 1995. Bd. 5. S. 856–902) и, не без некоторых колебаний, немецкие иссле-

дователи (Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 99–101).

²⁴ Ibid. S. 101.

11. Асарджик. Западная базилика.
Вид с северо-запада

в. Сионский монастырь

Дальнейшая история строительства Сионского храма в тексте, изданном Г. Анрихом и уточненном И. и Н. Шевченко²⁵, не лишена некоторой сложности, практически упущенной исследователями²⁶. С одной стороны, в гл. 5 здесь говорится о том, что постройка храма уже заканчивалась: «Ведь одновременно с возрастанием отрока Николая в Духе, Божьей милостью и храм завершался», а в гл. 7, что Николай Дядя освятил храм: «После этого произошло и освящение (τὸ ἑγκαίνια) славного Святого Сиона», что предполагает окончание работ. С другой стороны, далее говорится о строительстве «молитвенного дома», вначале Николаем Дядей (гл. 10: «Начал же строить славный молитвенный дом»), а затем святым Николаем Сионским (гл. 39, где говорится о срубке скалы перед алтарем, см. ниже, и 45: «Однажды, когда множество мастеров работало в молитвенном доме²⁷»). Получается также, что Николай Дядя дважды начинает строительство «молитвенного дома»: в гл. 4 («послал приглашение... на закладку в Фарроях молитвенного дома (εὐκτήριον

οἶνον)») и в гл. 10 («Начал же строить славный молитвенный дом» (οἶνον εὐκτηρίου)).

Здесь следует вспомнить, что гл. 6–7 дополнены издателями, после обрыва Ватиканского списка, по Синайской рукописи и церковнославянскому переводу. Не содержит этого отрывка и новонайденный фрагментарный список «Жития» в московской рукописи ГИМ гр. 378²⁸. В «Vita lycio-alexandrina» (ВНГ. 1349а; гл. 11) схожее описание освящения церкви после окончания строительства относится не к Николаю Дяде, а уже к святому Николаю Сионскому. Однако элиминация данного фрагмента не решает проблемы: о близком завершении строительства говорится уже в гл. 5. Кроме того, текст гл. 6–7 в Синайском списке и славянском переводе вряд ли может быть фикцией: например, указанное там желание Николая Дяди плыть в Палестину реализуется в дальнейшем тексте. Итак, чтобы спасти логику текста, придется предположить, что Николай Дядя освятил как храм лишь алтарный триконх²⁹, тогда как святой Николай Сионский достраивал наос.

²⁵ См. выше, примеч. 1.

²⁶ Лишь внимательный Анрих (*Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 1. S. 10, anm. 9*) вскользь указал на противоречие гл. 10 с предыдущим контекстом.

²⁷ Перевод «молитвенный дом» здесь условен; относительно терминологических различий см. ниже.

²⁸ См. статью А.Ю. Виноградова в настоящем сборнике.

²⁹ В этой связи следует принять во внимание предположение немецких исследователей (*Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 62*) о том, что триконх Асарджика-Акалиссы, образца Аладжахисара-Святого Сиона, так же функционировал некоторое время в качестве самостоятельного храма.

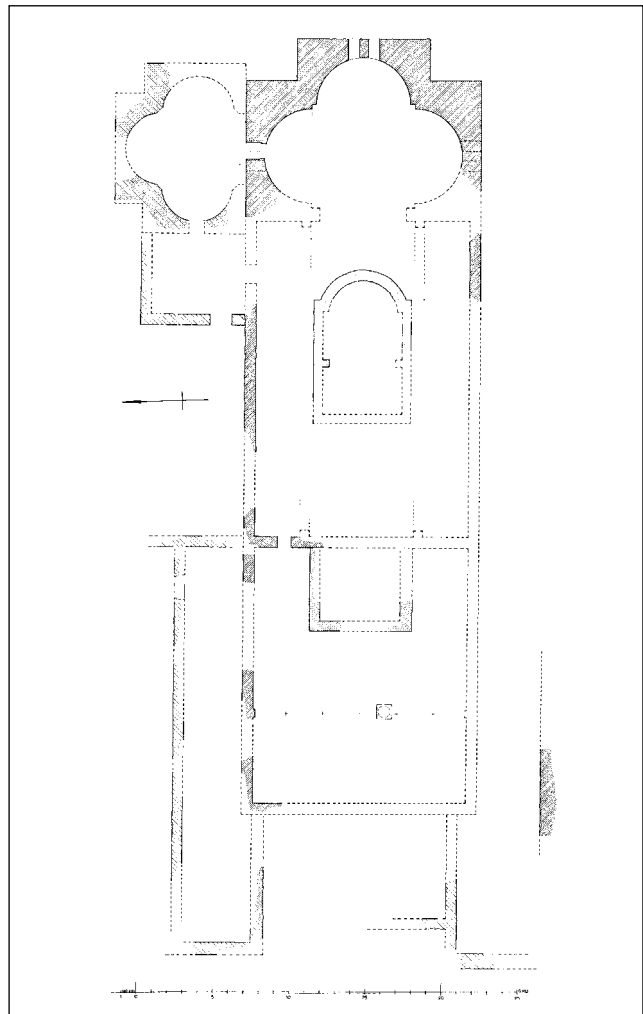
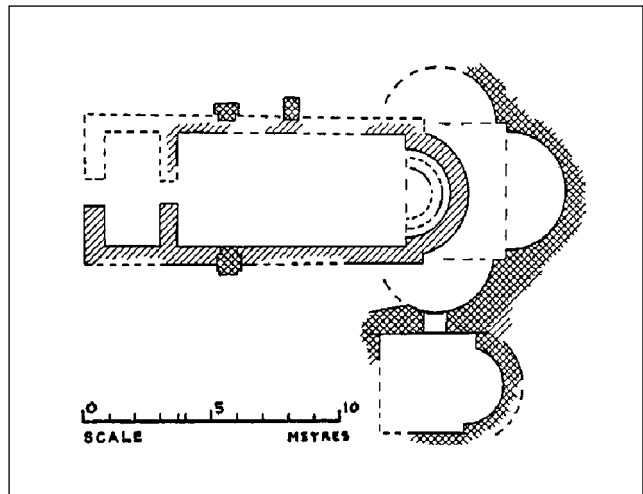
12. Асарджик. Западная базилика. Вид сверху

13. Асарджик. Восточная базилика. Вид с запада

Такое предположение, действительно, подтверждается чудом с «одним камнем», который не могли столкнуть строители, из гл. 39. Австрийские ученые³⁰ попытались связать его с технологией строительства храма в Аладжахисаре: алтарная часть была выпилена при помощи обхода, и так образовался огромный блок. Однако контекст чуда совсем иной: строители без ведома святого Николая прорубили скалу, но когда они попытались столкнуть с места хоть «один» камень, им это не удалось³¹. Однако в нашем контексте важнее указание «Жития», что рубили они «гору перед конхой»: поскольку выше (гл. 4) говорилось о начале вырубке нескольких конх, то можно было предположить, что в данном случае должна иметься в виду одна из этих трех алтарных конх или конха северного придела. Впрочем, последний вариант маловероятен, так как при этом, повторном упоминании конхи нет никакого уточнения — следовательно, речь идет об уже известной читателю конхе. Но и одна из трех алтарных конх это быть не может, так как непонятно тогда, что могло быть освящено при Николае Дяде. Таким образом, под конхой здесь подразумевается не конха-апсида, как архитектурный элемент, а весь триконхиальный алтарь: слово *ἱερόθυρον*, действительно имеет значение «алтарь», точнее «алтарная апсида»³². Итак, в момент действия гл. 39 святой Николай Сионский еще продолжал строительство храма, а именно работы перед алтарем, то есть строительство наоса.

Последний имеет в «Житии и свое собственное название — *ὀΐος βασιλικός*³³: так он назван во втором видении святителя Николая Сионского» (гл. 49; кстати, вода, вытекающая в этом же видении из наоса, может соотноситься с реальным колодцем у входа в храм Аладжахисара (ил. 19), а указание на «большой престол» может указывать на существование в данном храме нескольких престолов, например, также в правой апсиде и в северном приделе). Более того, по предположению немецких исследователей³⁴ северная стена наоса была так и не закончена: действительно, в «Житии об освящении храма святым Николаем Сионском речи нет. В этом ключе следует разрешать и указанное выше противоречие относительно двукратного начала строительства Николаем Дядей «молитвенного дома» (в гл. 4 и 10). На первый

14. План базилики в Дикмене (по *Harrison M. Churches and Chapels in Central Lycia // Anatolian Studies. L., 1963. Vol. 13. P. 130. Fig. 8*)

15. План базилики в Девекүйүсү (по *Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 51. Abb. 15*)

³⁰ *Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 853–855.*

³¹ Кроме того, предложенная Хильдом и Хелленкемпфером интерпретация противоречит хронологии событий (см. ниже).

³² *Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 759.*

³³ *Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 1. S. 39, anm. 17.*

³⁴ *Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 106.* Здесь же (S. 11) см. относительно резного кивория над престолом храма: вероятно, именно благодаря нему святому Николаю Сионскому в видении было ясно, что престол покачнулся вправо.

взгляд, здесь не может быть терминологической разницы между εὐχτήριος οἶκος (гл. 4) и οἶκος εὐχτηρίου (гл. 10), так как первое обозначение встречается и при описании работ уже при святом Николае Сионском (гл. 45). Однако разница здесь все же имеется: εὐχτήριος οἶκος — это храм вообще (ср. гл. 56–57, где этот термин используется для описания храмов семь раз, равнозначно с εὐχτήριον), в то время как в οἶκος εὐχτηρίου (буквально «дом храма») из гл. 10 акцент стоит на слове οἶκος, обозначающем, как мы видели выше, наос.

Отдельной проблемой при сопоставлении археологии и агиографии является вопрос о соотношении Сионского храма, явленного в видении Савватию и Николаю Дяде, и его реального воплощения. Из описанных видений (гл. 1, 10–13) и уверенных действий Николая Дяди по строительству храма (гл. 4–7) складывается впечатление, что он ясно представлял себе облик будущего здания. Тем удивительнее его последующая озабоченность по возвращении из Святой Земли (гл. 10), прямо не объясненная автором: «И после этого [возвращения из Палестины — А.В.] был блаженный и преподобный Николай в большой озабоченности (ἐν πολλῇ φροντίδι)». Археология однозначно свидетельствует о том, что Сион-Аладжахисар строился по образцу Акалиссея-Асарджика, — следовательно, явленный Николаю Дяде в видении храм представлялся ему абсолютно аналогичным церкви его монастыря.

Причину его недоумения можно понять, как кажется, только одним образом: в Палестине архимандрит обнаруживает противоречие между своей программой и иерусалимской реальией. Начатый Николаем Дядей храм, который он назвал в честь Святого Сиона по собственной инициативе (гл. 4) и скорее из библейского благоговения (сравним его дальнейшие действия в гл. 4³⁵), при первом посещении им Святой Земли оказался мало похож на реальный храм Святого Сиона в Иерусалиме³⁶. Разрешение этой проблемы Николай Дядя пытается найти в строительстве наоса: именно после описания начала его строительства сообщается о видении ангела Господнего, говорящего фразу, которая должна разрешить сомнения Николая Дяди и его соратников, некоторые из которых вместе с ним видели иерусалимский Святой Сион: «Это место — отображение (ἀντίτυπος, термин, применяемый в том числе и

для выражения соотношения евхаристических Даров с Телом и Кровью Христа) Святого Сиона Иерусалимского». Впрочем, до конца неясно, то ли архимандрит стал толковать сходство храмов духовно, а Сион Иерусалимский — как небесный, то ли наос храма действительно напоминал иерусалимский Святой Сион (например, пропорциями нефов и наличием хор, см. ниже).

Наконец, следует заметить, что не совсем понятно, где точно был похоронен святой Николай Сионский. Его «Житие (гл. 80) говорит о положении останков «внутри Святого Сиона... в правом гинеките справа», рядом с мощами святых. В Акалиссейской обители, которая в гл. 54 названа «монастырем Святого Иоанна и архимандритов Савватия, Николая и Льва», его настоятель Николай Дядя был тоже погребен «близ святого Иоанна» (гл. 13): для мощей святых в Асарджике был, явно, приспособлен южный придел-мартирий³⁷ (ул. 20), где, действительно, стоят три саркофага, вероятно, как раз Савватия, Николая и Льва (см. ниже). Х. Хильд и Ф. Хелленкемпфер³⁸ понимают гинекиит (буквально «женское помещение»), действительно, как боковой придел, однако таковой сохранился в Аладжахисаре лишь слева, с севера (ул. 21, 22); впрочем, с юга, возможно, и находился аналогичный³⁹, но тогда он должен был соответствовать акалиссейскому мартирью-мавзолею (см. выше) и поэтому вряд ли мог называться гинекиитом.

Существуют еще две возможности локализации правого гинекиита и, соответственно, гробницы святого Николая. Теоретически это мог быть южный неф храма, однако такое название для нефа нигде не засвидетельствовано. Наконец, в согласии с обычным значением такого рода слов (сравним латинское *matroneum*) под гинекиитом можно понимать хоры, которые, как общепризнано, в Аладжахисаре существовали, причем именно с юга были точно достроены⁴⁰. Погребение на хорах не является чем-то экстраординарным: вспомним хотя бы могилу Андреа Даноло на хорах Святой Софии в Константинополе.

«Житие Николая Сионского» упоминает еще ряд помещений: в гл. 25 евфрантерий с акувитами (трапезная) и келларий (кладовая), в гл. 46 келларий, откуда лестница вела в аногей (горницу): подобное двухэтажное помещение было в Акалисее (см. ниже). Для обнаружения остальных помещений требуются археологические раскопки.

³⁵ «...начав с вырубки конх, как Дух Святой говорит в Родословиях: «В начале сотворил Бог небо, а после неба твердь, землю, основал». Сравним также замечание Фосса относительно «горного» характера обоих храмов (*Foss. Cities and villages of Lycia*. P. 304) В схему *imitatio biblica* укладывается отчасти и надпись над западными, «царскими» воротами наоса: «Ἡ πύλη τ[οῦ] Κυρίου, δίκαιοι ἐσελεῖ ὑσονταὶ ἐν αὐτῇ» (Врата Господни, верные войдут в них. Пс. 118, 20), распространенная в христианской эпиграфике (в том числе и в Алакиесе).

³⁶ О последнем см.: *Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische*

Bauten. S. 132.

³⁷ См.: *Ibid.* S. 81–89.

³⁸ *Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien*. S. 855.

³⁹ См.: *Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten*. S. 108.

⁴⁰ См.: *Ibid.* S. 106.

с. Акалиссейский монастырь

На основе внимательного изучения данных «Жития Николая Сионского» и опыта реконструкции строительной истории Сионского монастыря, можно восстановить и многие реалии и его материнской обители — монастыря Святого Иоанна Предтечи в Акалисее. Немецким исследователям⁴¹, крайне тщательно описавшим его остатки, сделать это помешало как ложное отождествление Асарджика со Святым Сионом (см. выше), так и отсутствие системного подхода к изучению монастырского комплекса.

Тот Акалиссейский монастырь, который описан в «Житии Николая Сионского» ясно отождествляется с Асарджиком, а точнее с его западным, нижним комплексом (см. выше). Главный вход в монастырь находился, по всей видимости, внизу, на юго-западе: он шел коридором между позднеантичным домом, превращенным в монастырскую башню (А; функционировал как пирг или как покои настоятеля) и зданием D — возможно, привратницей (такой узкий и длинный вход типичен и сейчас для многих греческих монастырей). Затем он поворачивал на восток и выводил в атриум храма — отсюда можно было попасть в расположенный с юга двухэтажный корпус (возможно, хозяйственный или жилой), а через северную дверь — во внутренний монастырский двор. С запада его фланкировал, по-видимому, братский корпус или покои настоятеля (B—C), с востока — вероятней всего, трапезная (E, единственное здание такой же кладки, как и храм) с кухней и кладовкой (F—G), а с севера — какие-то хозяйственные постройки (H). За ними, на северном краю монастыря, наименее ценном с точки зрения инсоляции и тепла, находятся другие хозяйственные постройки (K—L), в том числе маслодавильня (L), а так же погребальное сооружение — немецкие исследователи напрасно не признают за ней функции монастырского: небольшое количество мест для погребаемых здесь объясняется ее функцией как временной могилы для разложения трупов, кости и черепа от которых затем перемещались в костницу.

Ядром монастырского комплекса является, несомненно, храм. Особый вид его триконхального алтаря, с прямоугольными снаружи очертаниями рукавов, действительно, может восходить к палестинским образцам⁴²: особенно привлекательной, в плане посвящения монастыря, здесь выглядит параллель с нижним храмом Святого Иоанна Предтечи в Иерусалиме,

ведь хорошо известна связь ликийского монашества со Святой Землей⁴³. Именно из Палестины Николай Дядя и мог привести мощи Предтечи, хранившиеся в монастыре («Житие Николая Сионского», гл. 13), в южном приделе — уже отсюда их, скорее всего, получил святой Николай Сионский для своей обители (гл. 80).

Относительно функции этого южного придела см. выше: два саркофага (A и C), отверстия в крышках которых свидетельствуют о совершении чина освящения елея через соприкосновение с телом почитаемого усопшего, могут быть соотнесены с погребениями архимандритов Савватия и Николая Дяди, которые описываются в «Житии Николая Сионского» как выдающиеся преподобные (гл. 1, 12). Третье погребение (B) принадлежит, соответственно, похороненному вместе с ними наследнику Николая — Льву (см. выше).

В любом случае, южный придел был построен после смерти Савватия, для гробницы которого он и был в том числе задуман⁴⁴. Поскольку же он сложен в верхней части стен в перевязь со стеной храма, то есть строился практически одновременно⁴⁵, то и возведение всего храма вряд ли произошло до настоятельства Николая Дяди. Но по образцу этого храма последний строит Святой Сион — следовательно, Акалиссейский храм тогда уже существовал, так что его строителем неизбежно оказывается именно Николай Дядя.

В этой связи весьма интересно устройство купели в северном приделе Акалиссейского храма (относительно ее оригинальности можно будет судить только после раскопок) неким «Николаем, средним капитаном»⁴⁶. Из «Жития Николая Сионского» известна связь Николая Дяди с мореплавателями (гл. 8). Таким образом, из всего вышесказанного следует, что основной комплекс Акалиссейского монастыря (западный комплекс Асарджика) был построен при Николае Дяде.

Самым сложным вопросом остается функция восточного комплекса, на акрополе Асарджика. Эта проблема тесно связана с локализацией того Акалиссея, по которому называется монастырь Святого Иоанна Предтечи. Австрийские исследователи считают им весь Асарджик⁴⁷, а немцы⁴⁸ — развалины в соседнем Кызылилеене, которые первые трактуют как Фаррой⁴⁹. Однако Фарроями в «Житии Николая Сионского» прямо названо другое, сравнительно удаленное отсюда место — то, где был построен Сионский монастырь: «...чтобы заложить в Фарроях молитвенный дом... святого и славного Сиона» (гл. 4).

⁴¹ Ibid. S. 59–104. В дальнейшем будет использована предложенная ими нумерация помещений (Ibid. S. 60. Abb. 21).

⁴² См.: Ibid. S. 132.

⁴³ Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 151–153.

⁴⁴ Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 88.

⁴⁵ Ibid. S. 64, 67.

⁴⁶ Ibid. S. 80.

⁴⁷ Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 422.

⁴⁸ Ibid. S. 59, anm. 199.

⁴⁹ Ibid. S. 798.

Кроме того, «Житие Николая Сионского», располагая обитель Предтечи «в Акалисее/Акалиссе» (гл. 11, 54), нигде не упоминает о нем как об отдельном селе, хотя святой Николай Сионский контактировал с десятками соседних деревень и городов, а в Акалиссейском монастыре устраивал раздачу пищи (гл. 54). Надо иметь также в виду, что в Ликии существует другой город Акалисс, который и мог дать почему-то название монастырю. Это обстоятельство может ограничить наш поиск двумя возможностями: акрополь Асарджика — это либо монастырь, либо деревня с другим именем (то есть не Акалиссей). Среди претендентов на последнее фаворитом выглядит Плиний: в гл. 54 в «Жития» он упоминается рядом с Трагалассом и Акалиссейским монастырем и обладает клириками, которые способны выйти навстречу святому Николаю с крестным ходом. В таком случае, базилика на акрополе Асарджика оказалась бы храмом Святого Георгия в Плинии.

Но если же Акалисс — это все же Каравел или какие-то другие руины, то акрополь Асарджика можно считать монастырем. Тогда здания вокруг базилики следует понимать как монашеские кельи, причем, судя по планировке, не общежительного (как западный комплекс Асарджика — обитель Предтечи), а идиоритмического монастыря. По характеру резьбы базилика на акрополе датируется на одно-два десятилетия позже, чем храм западного комплекса⁵⁰ — тогда возникновение восточного комплекса следует рассматривать как расширение Акалиссейского монастыря.

Однако в этой связи встает вопрос: где находился Акалиссейский монастырь при архимандрите Савватии, который жил там, согласно «Житию Николая Сионского» (гл. 11), еще до рождения Николая Дяди. Возможно, его следы скрыты развалинами западного комплекса Асарджика, построенного в его нынешнем виде при Николае Дяде (см. выше). Но так же возможно и то, что это был акрополь Асарджика, базилика на котором была позднее перестроена Николаем Дядей. Тогда мы можем понять и причину такого перемещения монастырского комплекса вниз: вместо идиоритмической обители был построен новый общежительный.

⁵⁰ Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 167.

⁵¹ Идентификации Фосса, попытавшегося отождествить все упоминаемые в «Житии» поселения, во многом опровергает его ложное отождествление Каstellона с развалинами крепости в километре к югу от Мускара (Foss. Cities and villages of Lycia. P. 312) наталкивается на проблему отсутствия здесь следов существовавшего здесь, согласно «Житию» (гл. 57), храма Святого Николая; также не нашла признания и его идентификация Каstellона-Саванда с Мускаром (Ibid. P. 312–313; см. ниже), Акалиссея с восточноликийским Акалиссом (Ibid. P. 319), Кавс с Кашем (Ibid. P. 326), Арнабанды с Аладжахисаром (Ibid. P. 331). Даже отождествление Ималисс с Девекуйусу (Ibid. P. 319) и Плакомы с Чаманом (Ibid. P. 332–333), принятое австрийскими исследователями (Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 558), не кажется достаточно обоснованным.

4. «Житие Николая Сионского» и храмы Ликии

а. Каркаво

«Житие Николая Сионского» позволяет отождествить еще некоторые археологические памятники Ликии⁵¹. В Алакилисе находятся развалины храма, однажды восстановленного⁵² (ил. 23). Восстановительная надпись 812 г. (ил. 24) говорит о посвящении храма архангелу Гавриилу. Отождествление этого довольно значительного памятника с одним из шести храмов архангела (без указания его имени), упоминаемых в «Житии» (гл. 54, 56, 57, 70), остается предметом дискуссии. Кровы отпадают ввиду их отождествления с Корвой, расположенной в противоположной стороне от Аладжахисара⁵³. Тревенды расположены над Мирами и также не подходят⁵⁴. В Символе был совместный храм Архангела и Святого Димитрия. Наконец, соседний со Святым Сионом Трагаласс довольно уверенно отождествляется с Мускаром⁵⁵ (ил. 25). Кроме того, Г. Анрих относит все эти храмы безымянного архангела по умолчанию к архангелу Михаилу (это же касается и храма в Неа Коми)⁵⁶.

В этой ситуации приходится соглашаться с наиболее распространенным отождествлением Алакилисе с селением Каркаво, где в «Житии упоминается именно храм архангела Гавриила (гл. 56)⁵⁷. В храме Алакилисе видны следы средневизантийской перестройки раннего храма, который может быть отождествлен с упоминаемым в «Житии» храмом в Каркаво. Этому, однако, вроде бы несколько противоречат два обстоятельства: Каркаво является первой остановкой святого Николая Сионского на его пути «насыщения народа» из своего монастыря — между тем, между Аладжахисаром и Алакилисе лежит и немалое расстояние, а святой собирается пойти туда «сегодня»; кроме того, никак здесь не назван лежащий на пути материнский монастырь Святого Иоанна в Акалисее-Асарджике, хотя он упоминается в рассказе о предыдущем подобном путешествии святого (гл. 54). Такую внешнюю нелогичность, впрочем, легко объяснить одним обстоятельством: как часто это бывало, святой Николай Сионский движим бо-

ном (Ibid. P. 332–333), принятое австрийскими исследователями (Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 558), не кажется достаточно обоснованным.

⁵² См.: Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 33–49.

⁵³ Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 562.

⁵⁴ Ibid. S. 892.

⁵⁵ Ibid. S. 890–892.

⁵⁶ Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 2. S. 578.

⁵⁷ Foss. Cities and villages of Lycia. P. 310–312.

жественным видением: «Сегодня по Божьей воле хочу я дойти до храма святого Гавриила в Каркаво, чтобы исполнить желание Божье». Из этого становится понятно, почему святой не заходит в Акалиссей и решается на такой долгий путь в один день.

Такую популярность архангелов, прежде всего, Михаила (учитывая еще два видения архангела Михаила святителю Николаю Сионскому), Г. Анрих связывает с влиянием соседней Фригии⁵⁸. Однако возможно и то, что она, подобно ситуации во Фригии⁵⁹, является трансформацией древних ликийских верований: вспомним фантастических существ на ликийских саркофагах.

в. Церковная архитектура и села Ликии

Наиболее надежным способом идентификации храмов и поселений Ликии с селами, упомянутыми в «Житии Николая Сионского», будут, конечно, новые археологические и особенно эпиграфические находки. Однако и в их отсутствие можно, как кажется, наметить еще один метод такой идентификации.

Из «Жития» ясно видно, что богатый Сионский монастырь оказывал покровительство, в том числе и материальное, окрестным селениям. Среди прочего, святой Николай занимался строительством храмов: будучи уже епископом Пинарским, он построил храм в честь Богородицы (гл. 69), а еще до этого восстановил храм Святого Даниила в Саванде (гл. 58). Последний оказывается связан с поселением Каstellон, которое святой посещал во время своего второго благотворительного путешествия (гл. 57) и в котором был храм Святого Николая — такое посвящение может указывать на сравнительную новизну этой церкви. Более того, в случае с Савандом прямо указывается, что святой дал не только деньги, но и архитектора для строительства. Подобную же деятельность осуществлял и его материнский монастырь — Святого Иоанна в Акалисее: на примере строительства храма Сионской обители по образцу Акалиссейской церкви можно предположить воспроизведение плана храма монастыря-ктитора и в других случаях.

Действительно, как было указано выше, в Юго-восточной Ликии, на нагорье Аладжадага встречается ряд храмов, которые можно отнести к Акалиссейско-Сионскому типу. Эти храмы представляют собой несколько укороченную базилику с алтарем в виде триконха, имеющим снаружи крестообразный абрис. Вполне вероятно, что такие храмы, соседние

с Акалисеем-Асарджиком: Девекуйусу и Дикмен, следует отождествить с какими-то селениями из «Жития Николая Сионского». Впрочем, связь здесь могла быть и другой: австрийские исследователи⁶⁰ предполагают, что два этих памятника, возможно, были монастырями — тогда их следует рассматривать как дочерние обители Акалиссея или Святого Сиона (что менее вероятно, так как таких упоминаний в «Житии» нет, а Девекуйусу датируется по резьбе тем же временем, что и Акалиссей и Святой Сион⁶¹).

Развитие Акалиссейско-Сионского типа, когда алтарный триконх превращается в алтарную апсиду и две апсиды в торцах трансепта, мы наблюдаем в родном для святого Николая Трагалассе-Мускаре⁶² и более отдаленном Чамаркасы рядом с Арнеями. Последнее обстоятельство весьма показательное, так как мы знаем, что на строительстве Сионского монастыря работали мастера именно из Арней. Не исключено и влияние Акалиссея-Сиона в популярности триконхов не только в горах (Гюджеймен Тепеси), но и на соседнем побережье (базилика А в Андриаке, Кёк Буруну, Бунда).

с. Каstellон и второе «благотворительное» путешествие святого Николая Сионского

Можно предложить и новую локализацию вышеупомянутого Каstellона, который К. Фосс отождествляет с Мускаром, а австрийские исследователи — с Сюрмели Кёйю над Мирами или Асарбелен Тепеси около Мускара⁶³. «Житие Николая Сионского» сообщает относительно местоположения Каstellона два факта: что он находился недалеко от Сионского монастыря, так как был предпоследней остановкой в путешествии святого Николая Сионского» (гл. 57), и что он находился на дороге из Сионской обители в Миры (гл. 58). Большинство исследователей искало Каstellон на современной дороге между Мирами и Аладжахисаром, в районе Мускара — между тем, хорошо известно, что по долине реки Мир проходила большая римская дорога из столицы Ликии в Карию и Писидию⁶⁴. Кратчайший путь из Мир в Сионский монастырь проходит именно по ней: следует идти до Данабаши и затем подниматься около 2 км в гору на северо-восток.

Действительно, в Данабаши есть развалины античной крепости (castellum), перегораживавшей стратегически важное ущелье Мира, откуда и произошло название Каstellон. Здесь, действительно, есть развалины упоминаемого в «Житии Николая Сионского»

⁵⁸ Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 2. S. 542.

⁵⁹ Афиногенова О.Н. Культ архангела Михаила в византийской империи. Дис.... канд. ист. наук. М., 2008.

⁶⁰ Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 152.

⁶¹ Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 168.

⁶² Эти выводы подтверждает и хронология декорации храмов (см.: Ibid. S. 166–168).

⁶³ Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 613. Там же см. относительно других локализаций: в Дерезы (Анрих, Л. Робер) и между Мирами и Андриакой (Пешлов).

⁶⁴ Ibid. S. 267.

храма Святого Николая (гл. 57). Даже если нынешние остатки этого большого церковного комплекса и восходят к IX в.⁶⁵, то это никак не исключает его ранней датировки: большинство базилик этого времени построены на остатках ранневизантийских церквей (как храмы в Мирах или Алакилисе-Каркаво, см. выше) — более того, возобновление храма в Кастеллоне может быть связано именно с почитанием святителя Николая Мирликийского, которому он был посвящен, тем более, что расположен Данабаши на дороге в Дерезазы-Маставру, где в X в. была возведен огромная купольная базилика.

С такой локализацией согласуется и тот факт, что в Кастеллон святой Николай Сионский пришел из Тревенд, расположенных где-то над Мирами (см. выше и ниже). В ближайших окрестностях Данабаши надо искать и Саванд с его храмом в честь святого Даниила (см. выше), а где-то между Данабаши и Аладжахисаром — Ималиссы с храмом Мелиссы.

Наконец, благодаря локализации Кастеллона в Данабаши мы можем примерно восстановить маршрут второго «благотворительного» путешествия святого из «Жития Николая Сионского» (гл. 56–57). Он выдвинулся из Святого Сиона-Аладжахисара на восток в Каркаво-Алакилисе, минуя в этот раз Акалессей-Асарджик и Девекуйусу (см. выше). Чтобы попасть отсюда в Кастеллон-Данабаши в обход Сионского монастыря, надо было обогнуть последний по южной или по северной дуге. В пользу того, что святой выбрал первую, свидетельствует посещение им Тревенд, находившихся над Мирами (см. выше). Таким образом, его путь пролегал к востоку и югу от линии Чаман-Асарджик-Мускар, по нагорью в междуречье Мира и Ариканда (византийское название — Вафис потамос⁶⁶), где (с учетом вероятного расширения на восток, обусловленного географией) и следует искать посещенные святым Николаем Сионским между Каркаво и Тревендами села с их храмами: Кавсы, Неа Коми, Партаисс, Символ, Навтий и Серину.

Характерно, что на этом пространстве археологически засвидетельствовано примерно такое же количество византийских поселений с крупными ранневизантийскими храмами, преимущественно базиликами: Карабол, Аладжадагкёйю, Асарёню, Гюльмез Асары, Бунда, Каракуйю, Ыланбаши⁶⁷ (по движению вышеописанной дуги). Отметим также, что именно в Неа Коми святой решает на продолжение путешествия: по всей видимости, ключевой выбор он должен был принять

в самой далекой от своей обители точке путешествия, то есть в Аладжадагкёйю: отсюда ведут только две дороги: одна назад, на запад, прямо идущая к Аладжахисару и другая дальше вперед, по нагорью на юго-восток к морю, в места, достаточно удаленные от Сионского монастыря и не попадавшие, так сказать, в зону его влияния, — впрочем, судя по гл. 37, святой Николай хорошо знал, по крайней мере, частично этот путь, ведущий из Финики к его монастырю. Кроме того, «Житие Николая Сионского» (гл. 57) единственный раз на протяжении всего описания путешествия святого уточняет направление его движения: он спустился из Партаисса в Символ, что должно означать достаточно значительный спуск — по всей вероятности, с нагорья в сторону моря.

Учитывая направление движения святого Николая Сионского, можно с осторожностью предложить следующие локализации: в глубине нагорья Кавсы (храм Святого Феодора) — Карабол⁶⁸, Неа Коми (храм Архангела) — Аладжадагкёйю, Партаисс (храм Святого Алфиана) — Асарёню (центрическая постройка вместо обычной базилики может считаться маририем святого Алфиана, происходившего из соседних Гаг); над морем Символ (храм Архангела и Святого Димитрия; двойное посвящение связано, скорее всего, с появлением мемориального придела с мощами святого Димитрия) — Гюльмез Асары, Навтий (храм Богородицы) — Бунда, Серина (храм Святого Ирины) — Каракуйю. Кроме того, сомнительно обычное отождествление Тревенд с Гюрзесом⁶⁹, так как посещение последнего потребовало бы пересечения Мира и подъема на гору, в то время как по маршруту наиболее подходящим пунктом (откуда можно было двинуться в Кастеллон) представляется так же соседствующий с Мирами Ыланбаши (здесь базилика с необычно мощным синтроном⁷⁰ могла появиться под влиянием собора в Мирах).

Таким образом, благодаря соотнесению агнографии и археологии локализованными оказывается большая часть сел, упоминаемых в «Житии Николая Сионского».

Итак, на четырех данных примерах становится очевидно, что именно комплексный анализ данных агнографии, иконографии, археологии и других наук позволяет как отождествить различные ликийские реалии, так и лучше понять суть самих событий и историю житийной традиции.

⁶⁵ См.: *Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 17–20.*

⁶⁶ См.: *Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 480–481.*

⁶⁷ См.: *Ibid. S. 429, 430, 463, 490, 551, 552, 598, 603, 921.*

⁶⁸ Если бы святой Николай Сионский направился из Каркаво-Алакилисе

не в Карабол, а в Чаман (где также известна ранневизантийская базилика), то ему пришлось бы возвращаться в свой монастырь северным путем, через Акалессей-Асарджик или Карадаг.

⁶⁹ *Hild, Hellenkemper. Lykien und Pamphylien. S. 552, 892.*

⁷⁰ См.: *Severin, Grossmann. Frühchristliche und byzantinische Bauten. S. 54–57.*

Andrei Vinogradov
(Moskau)

Heiliger Nikolaus zwischen Hagiographie und Archäologie

Auf vier Beispiele wird der Zusammenhang zwischen Hagiographie und Archäologie in Nikolaus-Überlieferung begründet oder neu vorgeschlagen. 1. Alle Realien von "Praxis de stratelatis" findet man in Andriake, die später ein Kultort von dem Heiligen sein könnte. Das Dorf Plakoma aus der "Vita Nicolai Sionitae" befand sich nach verschiedenen Angaben auch nicht weit von Anriake. 2. Zahlreiche Galerien und Nebenräume von Nikolaus-Basilika in Myra (manche aus dem 5. Jahrhundert archäologisch datiert) finden eine Parallele in der dritten Rezension der "Praxis de stratelatis", wo ihre Entstehung noch den dankbaren Feldherren zugeschrieben und teilweise als von den Bettlerhäuser beschrieben ist. 3. Aufgrund der "Vita Nicolai

Sionitae" wird die Baugeschichte von Sion-Alacahisar und Akalissos-Asarcik rekonstruiert, so wie Funktion und Ort einiger Räumen. Im Asarcik Ost ist ein Dorf (Plenion?, aber nicht Akalissos oder Pharroa) oder eher das ältere Akalissos-Kloster vom Abt Sabbatios zu suchen. 4. Die Identifikation von Alakilise mit Karkabo wird neu begründet, die von Danabaşı mit Katsellon vorgeschlagen, die von Kausai, Nea Kome, Partaessos, Symbolon, Naution und Serene mit Karabol, Alacadağköyü, Asarönü, Gülmez Asari, Bunda, Karakuyu, Yilanbaşı vermutet. Ausserdem werden sie Spuren der Bautätigkeit von Sion-Kloster in der Umgebung gesucht.

E.S. Smirnova (Moscow). Images of Archpriest Nicholas of Myra in Lycia with Selected Saints. Special Features of Russian Iconographic Versions	381
И.А. Стерлигова (Москва) Драгоценные иконы святителя Николая в Древней Руси	382
I.A. Sterligova (Moscow). Jeweled Icons of St Nicholas in Medieval Russia.	408
Ева Хауштайн-Баргш (Реклингхаузен, ФРГ) Икона святителя Николая с Ярославова Дворища в Новгороде («Николо-Дворищенский образ») и предание о ней	410
Eva Hausteин-Bartsch (Recklinghausen, Deutschland). Die Ikone des heiligen Nikolaus vom Jaroslav-Hof (Nikolaj Dvorisčenskij) und ihre Legende	417
Мария Васи́лаки (Фессалия, Греция) Святой Николай в поствизантийской иконописи. Критская школа	418
Maria Vassilaki (Thessaly, Greece). Saint Nicholas in Post-Byzantine Icon-painting. Cretan school	425
Е.И. Серебрякова (Москва) Образ Николая Чудотворца в миниатюрах русских рукописей. По материалам Отдела рукописей Государственного Исторического музея	426
E. Serebrjakova (Moscow). The image of Saint Nicholas Thaumaturgos in the medieval Russian book miniature.	445
В.Д. Сарабьянов (Москва) Образ святителя Николая Чудотворца в росписях Софии Киевской	446
V.D. Sarabyanov (Moscow). The Image of St Nicholas the Miracle-maker in the Murals of St Sofia Cathedral in Kiev	463
М.А. Маханько (Москва) «Вологодский извод» иконы «Никола Великорецкий». О разных редакциях житийного варианта чудотворного образа.	464
M.A. Makhanko (Moscow) The Vologda Version of the Icon «St Nicholas of the River Velikaya». On Different Redactions of the Hagiographical Versions of the Miracle-making Image	483
А.С. Преображенский (Москва) Иконы святителя Николая Чудотворца в собрании Михаила Де Буара (Елизаветина)	484
A.S. Preobrazhensky (Moscow). St Nicholas' Icons in the Collection of Mikhail de Buar (Elizavetin)	521
Н.В. Задорожный (Москва), И.А. Шалина (Санкт-Петербург) Иконы святителя Николая в Частном музее Русской Иконы.	522
N.V. Zadorozhny (Moscow), I.A. Shalina (St Petersburg). St Nicholas Icons at the Private Museum of Russian Icons	549
И.А. Шалина (Москва) Типология древнерусской иконографии святителя Николая Мирликийского XI—XVI веков	550
I.A. Shalina (St Petersburg). Typology of Old Russian Iconography of St Nicholas from the 9 th through 16 th centuries	591
Список сокращений	592
Краткие сведения об авторах	594

В.М. Гуминский (Москва)	
Святитель Николай и древнерусская паломническая традиция	192
V.M. Guminsky (Moscow). St Nicholas and the Old Russian Tradition of Pilgrimage	204

ГИМНОГРАФИЯ

Священник Михаил Желтов (Москва)	
Святитель Николай Мирликийский в византийской гимнографии.	208
Michael Zheltov (Moscow). Saint Nicholas of Myra in the Byzantine Hymnography	221
Мария Йовчева (София, Болгария)	
Установление памяти святителя Николая Мирликийского в византийских и славянских Октоихах X—XIV веков	222
Mariya Yovcheva (Sofia, Bulgaria). Establishment of a Weekly Commemoration of Saint Nicholas of Myra in the Byzantine and Slavonic Paraklitika (Oktoechoi) of 10 th —14 th centuries.	231
Т.Ф. Владышевская (Москва)	
Кондаки святителю Николаю в первой русской певческой рукописи XI—XII веков. Типографский Устав с Кондакарем	228
Tatyana Vladyshevskaya (Moscow). Kontakia in Honour of Saint Nicholas of Myra in the Oldest Russian Chant Repertory, Tipografskij Ustav & Kontakarion (11 th —12 th centuries).	237
С.А. Черкасова (Москва)	
О русской гимнографии праздника на Перенесение мощей святителя Николая	238
S.A. Cherkasova (Moscow). Russian Hymnography for the Feast of Translation of Relics of Saint Nicholas of Myra	251
Г.А. Романов (Москва)	
Крестные ходы в честь святителя Николая	252
G.A. Romanov (Moscow). Holy Processions in Honor of St Nicholas	279

ИКОНОГРАФИЯ

Нэнси Паттерсон Шевченко (Саус Вудсток, Вермонт, США)	
Святой Николай в византийском искусстве	282
Nancy Ševčenko (USA, South Woodstock, VT). Saint Nicholas in Byzantine art	295
Микеле Баччи (Сиена, Италия)	
Иконография святителя Николая. Итоги и перспективы исследований	296
Michele Bacci (Siena, Italy). Iconography of Saint Nicholas. Results and perspectives of the studies	317
Валентино Паче (Удине, Италия)	
Иконография святого Николая в средневековом искусстве южной Италии. Примеры и уточнения	318
Valentino Pace (Udine, Italia). Iconography of Saint Nicholas in Medieval Art of Southern Italy	335
А.В. Рындина (Москва)	
Барийский источник происхождения русских резных икон святителя Николая. XIV—XVIII века	336
A.V. Ryndina (Moscow). The Bari Roots of Russian Carved Icons of St Nicholas. 14 th —18 th centuries	365
Э.С. Смирнова (Москва)	
Изображения Мирликийского архиепископа Николая с избранными святыми. Своеобразие русских иконографических вариантов.	366

СОДЕРЖАНИЕ

Образ святителя Николая в христианском мире. Вступительное слово архиепископа Рязанского и Касимовского Павла	5
---	---

АГИОГРАФИЯ

А.В. Бугаевский (Москва) «Обратясь к византийским истокам...». Опыт агнографической реконструкции	10
A.V. Bugayevsky (Moscow). Focus on Byzantine Sources. An Attempt at a Hagiographical Reconstruction	34
А.Ю. Виноградов (Москва) Святой Николай между агнографией и археологией	36
A.Y. Vinogradov (Moskau). Heiliger Nikolaus zwischen Hagiographie und Archäologie.	55
А.В. Бугаевский (Москва) Греческие рукописные тексты деяний и чудес святителя Николая как исторический источник	56
A.V. Bugayevsky (Moscow). Greek Texts on St Nicholas' Deeds and Miracles as a Historical Source.	99
А.Ю. Виноградов (Москва) Греческая житийная традиция святителя Николая. Проблемы и перспективы	100
A.Y. Vinogradov (Moskau). Griechische hagiographische Überlieferung des heiligen Nikolaus. Problemen und Perspektiven	107
Джерардо Чоффари (Бари, Италия) Латинские источники до X века о святом Николае	108
Gerardo Cioffari (Bary, Italia). Le Fonti Latine su San Nicola Anteriori al X secolo	165
Климентина Иванова (София, Болгария) Тексты, посвященные святому Николаю в балканских кириллических календарных сборниках.	166
Clementina Ivanova (Sofia, Bulgaria). Texts Devoted to St Nicholas in the Balkan Cyrillic Calendar of Saints	175
И.И. Макеева (Москва) Древнейшие славянские рукописи с чудесами Николая Мирликийского. К проблеме славянского перевода	176
I.I. Makeyeva (Moscow). Ancient Slavic Manuscripts of Miracles of St Nicholas of Myra in Lycia. Problems of Slavic Translation	186
А.Е. Наумов (Венеция, Италия) Святитель Николай и святой Стефан Дечанский.	188
A.E. Naumow (Venezia, Italy). Sul legame tra Ssn Stefano di Dečani e San Nicola (di Bari)	191

ДОБРЫЙ КОРМЧИЙ.
Почитание святителя Николая
в христианском мире

Макет С.В. Силиванов
Обработка изображений В.Е. Качаев
Компьютерная верстка С.В. Силиванов
Корректоры М.А. Алексеева, М.Г. Джавадян

Издательство «Скиния»
125009, Москва, Вознесенский пер., д. 9, стр. 2.
Тел. (495)9259741
E-mail: luci49@mail.ru

Формат 84x102/8. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура BalticaС. Усл. печ. л. 37,5. Уч.-изд. л. 36,5.

Отпечатано в типографии «L.E.G.O. S.p.A.», г. Виченца (Италия)

9 785865 440277